

18+

Юрий Меркеев

ДЫРЫ

Рассказ

Юрий Меркеев
Дыры. Рассказ

«Издательские решения»

Меркеев Ю.

Дыры. Рассказ / Ю. Меркеев — «Издательские решения»,

Крайний рассказ из стиля «грязного реализма». С этим направлением расстаюсь, надеюсь, надолго. Душа просит ума и света. Следующие книги, если буду публиковать, то непременно в «свете чистого». А там — как Бог даст.

Дыры Рассказ

Юрий Меркеев

© Юрий Меркеев, 2026

ISBN 978-5-0070-0963-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дыры

«Дырам посвящается»

Рассказ

Раньше я совсем не ругался матом и не пил. Теперь много пью и много ругаюсь. Мне нужно чем-то закрыть дыры в метафизическом пространстве бытия. Дыр много, и все они сквозят. Единственное, что меня примиряет с дуршлагом этого мира — пара «мерзавчиков» спиртового лосьона утром и две по ноль пять в течение дня. Ночь как-то сама рассасывается в дырявом пространстве, может быть, потому, что ночь это самая большая дыра суток — чёрная дыра. В неё просто уходишь с головой и прочими частями тела плавно, как в космос, пробуждаешься утром в состоянии космонавта, который болтался во вселенной и потерял ощущение атмосферного столба. Встаёшь с постели... впрочем, вру — встаёшь с коврика у постели и начинаешь, как младенец, постигать азы первых шагов. Я давно сплю, как йог — на самом жёстком, а потому прочном настиле. Могу и на гвоздях, наверное. Добрести до «мерзавчиков», а там всё по накатанной тропе. Дыры прикрыты, не сквозит, нужно войти в себя утреннего из себя ночного, и в путь. От квартиры до работы — тридцать девять ступенек вниз и триста шагов до рынка. Там я и работаю грузчиком в мясном отделе.

Соседка сверху у меня праведница. Баба Валя. Каждый день она поливает меня православным радио, которое включает на полную громкость из-за глухоты. Держит белого кота, которого пытаются изловить по ночам соседи, так как он наказывает всякую дверь, но изловить не могут, как будто ночью белый кот становится чёрным. Ворожба. По воскресным дням старушка ходит в церковь и считает, что по утрам я «заливаю глаза», а не закрываю сквозняки метафизических дырок. С бабой Валей у меня сложные отношения. Она хоть и праведница, но никогда не признает, что именно её кот делает кучки у ковриков соседей, считает всё это происками бесов в человеческом облики. То есть, нас. Как будто сами соседи втихушку по ночам бродят с этажа на этаж, присаживаются у ковриков, поднимают хвосты и извергают из своих физических дыр излишки отработанной жизни.

Но праведность тем и хороша, что она убеждена в своей праведности. Докажи бабе Вале, что она хоть в чём-нибудь не права, её жизненные силы угаснут. Рухнет вавилонская башня её восхождения на небо. Сдуется шар.

Поэтому все праведники, типа бабы Вали, долгожители. Когда веришь в свою праведность, откуда болячкам взяться? А глухота? Послушайте. Глухота праведника — это экзистенциальная защита от мерзости бытия. От всех нас, грешных с головы до пят. Не слышит старушка, как её, порой, крестят ближние мать перематью, как трубой иерихонской гудит пенсионер Матвей, чей коврик особенно полюбился Марсу. И что вообще люди думают о воскресной Валентине, которая брезгливо проходит сквозь нас в церковь Пресвятой Богородицы и возвращается с гордо поднятой головой подвижницы, терпящей рядом с собой нас, грешных. И проходит к себе так же — *сквозь нас*.

Аминь. И никакого «здрасьте».

Раньше я был известным человеком в городе. Написал и издал книгу, а потом случайно попал на страницу глянцевого справочника «Кто есть кто?». С удивлением обнаружил себя в разделе «культура» с кратким резюме какого-то чопорного существа с моим профилем и выходными данными. Если почитать ту хрень, которую обо мне написали издатели, то я, выходит, писатель и публицист, и мои герои хоть и люди маргинальные, растерявшие идеалы, однако тоскующие по светлому образу и в некотором смысле даже поэты. Какая дичь! Там же я и призёр, и дипломант, и прочее. Почти святой человек. Знал бы кто из сочинителей меня настоящего. Было дело. Дали денег. Мне и знакомому оператору. Обозначили задачу. Куда-то ездили, кого-то снимали, с кем-то выпивали. А потом я очнулся в большом зале с колоннами, где вручали латунные самовары и дипломы за вклад в духовную жизнь. Самовар недолго прослужил мне по назначению, обмыл его парой чашек чая и отнёс в гаражи, где принимали цветной металл. А вот неделю позже обмывал этот дар хорошим спиртом. Тоже из гаражей. Спирт бодрит плоть немощную.

Отчасти я, может быть, действительно вижу в людях маргинальных слегка потрёпанный образ Божий. Это верно. Ещё я терпеть не могу, когда при мне обижают женщин. А если это делается мужчинами и прилюдно, так я из себя выхожу. Собрал бы журналистов из криминальных новостей, которые на потеху толпы вытаскивают из борделей девчонок бедных, суют им в лицо микрофоны, глумятся, считают себя добродетельными, высвечивают их на всю Россию, и выпорол бы — ей-богу, выпорол. Чтобы не думали о себе свысока так называемые культурные дяди и тёти.

Всё это отчасти, потому что я совсем тот человек из резюме. Я грузчик на рынке. И пью, и не думаю о светлых идеалах, потому что работа тяжёлая, а жизнь дорогая. Мне некогда смотреть на звёзды и поэтически вздыхать о них. Я давно потерял чувствительность к изящным искусствам, а вкусы мои сделались грубы и непристойны. Не стыдно признаться. Культура — дело напускное. Культурой мы прикрываем дремучее естество. И это естество начинает крушить всё вокруг и материть мир, так как мир болен и нуждается в крепких словцах. Проще говоря, культура — это картина из «Простоквашино», которая дырку на обоях закрывает. В нашем случае, отверстие в полотне непознанных смыслов. А в остальном она мало чем отличается от стайки криминальных репортёров, которые высокопарно думают, что своими вылазками в публичные дома преображают мир. Засранцы. Вся нынешняя культура такая же — бумажка для обделанных окороков. А настоящий мир там — за ширмой нанятых идиотов.

На самом деле, я никогда этой культурой не прикрывался. Это просто людям из глянцевого журнала захотелось одарить город очередной культурной физиономией. Меня не спросили. Ну, да Бог с ними.

Я носил в то время дорогой кожаный пиджак, темные очки и курил хорошие сигареты. Посещал литературный клуб и притворялся одним из них. Но это было очень недолго. Послушал однажды медовые речи на награждении местного аксакала-писателя, и понял, что меня тошнит. И речи, и литература были насквозь фальшивыми, прилизанными, как чубчик у подростка после дешевой парикмахерской, а несло от этой литературы, как после стрижки: смесью «Красной Москвы», «Осенних поцелуев» и по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.